

УДК 80/81

МИР В ЗЕРКАЛЕ ОКСЮМОРОНА*И.В. Кашина***Аннотация**

В статье исследуются оксюморонные сочетания, построенные на лексической антонимии компонентов, в сопоставлении с антитезой. В результате анализа нового фактического материала устанавливаются признаки оксюморонного сочетания: отнесённость противоположных качеств к одному денотату, создание нового качества путём синтеза несовместимого, организация компонентов сочетания подчинительной связью и обязательное наличие качественных слов. Делается вывод о том, что оксюморонные сочетания избирательно отражают реальность, их назначение – выражение эмоций и оценок по отношению к называемому.

Ключевые слова: антоним, антитеза, оксюморон, нарушение семантической сочетаемости.

Антонимия – соотносительность противоположных единиц по общему семантическому признаку – пронизывает все уровни языка, но прежде всего это явление лексическое. Она важна для осознания системности лексики: как писал академик М.М. Покровский, «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причём основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [1, с. 82].

Лексическая антонимия как таковая изучена довольно глубоко¹, так же как и вопрос о семантических функциях антонимов и приёмах их употребления. Семантическими функциями антонимов считают противопоставление противоположностей, сопоставление их, чередование, взаимоисключение, превращение одной противоположности в другую, охват класса явлений, соединение противоположностей [2, с. 22–24].

С семантическими функциями антонимов связаны их стилистические функции, которые реализуются в определённых фигурах: ведущими среди них признаны антитеза и оксюморон. Если в антитезе антонимы подчёркивают контраст явлений (*Ты богат, я очень беден, ты прозаик, я поэт* (А.С. Пушкин), *Дома новы, но предрассудки стары* (А.С. Грибоедов)) или противоречивую сущность обозначаемого (*Я царь, я раб, я червь, я бог* (Г.Р. Державин)), то в оксюмороне (от гр. *оухотогон* ‘остроумно-глупое’) антонимы, приписывая «противоположные качества одному предмету или явлению» [3, с. 424], не столько раскрывают

¹ См. работы Ю.Д. Апресяна, М.Р. Львова, Л.Ю. Максимова, Л.А. Новикова, В.А. Ивановой, Л.А. Введенской, Н.П. Колесникова и других авторов.

его противоречивую природу, сколько создают некое новое качество как результат взаимодействия контрастных свойств.

Хотя все исследователи отмечают как характерные черты оксюморона отнесённость противоположных признаков к одному и тому же денотату, логическую несовместимость и противоречивость этих признаков [2, с. 25; 4], но далеко не все признают, что противопоставление в оксюмороне «слито в единую третью сущность, общую для них двоих» [5, с. 430]. По мнению Л. Селлье, «трагически открытое противоречие антитезы противопоставляется естественному обтекаемому противоречию оксюморона» [6, с. 219]. Изучение выражения контраста в языке позволило Т.Г. Бочиной провести демаркационную линию между антитезой и оксюморонам: в антитезе оппозиции «взаимно подчёркивают контрастность друг друга», в оксюмороне «явный контраст служит усилению неявного тождества, объединяющего противоположности» [7, с. 16].

Оксюморон производит эффект своей неожиданностью, которая вызывается нарушением логических связей, ибо одному и тому же объекту действительности приписываются одновременно свойства «быть *a*» и «быть *не a*» [8, с. 238]: *деловой бездельник, грустное веселье*. Взаимоисключающие стороны явления названы оксюморонным сочетанием, которое само есть «незаконное дитя» законов семантической сочетаемости, ибо создаётся нарушением их. Такое сочетание, как справедливо отмечает Т.Г. Бочина, экономичным способом выражает диалектический синтез противоположностей [7, с. 134], наблюдаемый в действительности и характеризующий новое качество объекта.

Хотя приёмы разграничения оксюморона и антитезы описаны², до сих пор есть случаи, которые по-разному квалифицируются лингвистами: известная державинская строка *Я – царь, я – раб, я – червь, я – бог* иллюстрирует антитезу [10, с. 36; 11, с. 13; 12, с. 40] и оксюморон [9, с. 306]. Думается, что в данном примере В.П. Москвин сам себе противоречит, ибо среди названных им критериев оксюморона соблюдены лишь два: смысловой (противоположные качества приписаны одному объекту) и подстановочный, обнажающий противительноступительное значение выражения (*я царь*, но вместе с тем *я раб*). Третий же критерий, трансформационный (замена сочинительной связи подчинительной), не работает (*царь и раб* → *царский раб? рабский царь?*) как раз в силу того, что данное сочетание не передаёт нового качества, что является основным свойством оксюморона (ср.: *могучая и бессильная* (Русь) → *могучее бессилие* или *бессильная мощь*).

Отсюда же вытекает и ещё одна важная особенность оксюморонного сочетания: обязательная передача качественно-определяющих отношений, которые и выражают суть семантики такого сочетания, синтезирующего новое качество на основе противоположных смыслов. Семантика оксюморона передаётся словами не только разной частеречной принадлежности [13, с. 95; 14, с. 66], но и одинаковой [9, с. 307], при этом обязательно словами качественной семантики: прилагательными, оценочными существительными, качественными наречиями. По этим причинам державинская строка не оксюморон, а антитеза: организующие её лексеммы хоть и являются оценочными в контексте, но оценка даётся

² См. [8, с. 240; 9, с. 305–307].

по разным основаниям: *я – царь природы, но раб страстей своих* [9, с. 304], поэтому лексемы не синтезируют новое качество, а говорят о совмещении противоположных признаков. Следовательно, оксюморон создаётся именно антонимичными лексемами, которые, как известно, противопоставлены по одному, существенному для их значения семантическому основанию [15, с. 212] и приписывают противоположные качества одному предмету или явлению.

Оксюморон – изобретение искусственное и художественное (если исключить немногие общеязыковые обороты, в силу распространения утратившие выразительность: *сухое вино, живой труп, белая ночь* и др.), в нём обнажается мировосприятие писателя и своеобразие его стиля. Оксюморонные сочетания избирательно называют лишь некоторые области человеческой жизни и всегда содержат авторскую оценку называемого³.

Прежде всего они передают чувства и психологические состояния человека. Помимо постоянно цитируемых примеров (*О, как мучительно тобою счастлив я* (А.С. Пушкин); *Смотри, ей весело грустить, такой нарядно обнажённой* (А.А. Ахматова); *Есть тоска весёлая в алоях зари* (С.А. Есенин)) можно назвать внушительное количество подобных сочетаний. Так, у М. Горького встречаем: *смешная печаль* (КС, т. 11, с. 28), *озлобленная печаль* (КС, т. 12, с. 124), *приятная печаль* (КС, т. 14, с. 10), *приятная злость* (КС, т. 11, с. 69), *торжественная злоба* (КС, т. 13, с. 310), *горькая радость* (КС, т. 12, с. 393). Ср. также в контексте: *Интеллигенты, особенно – наши, более голодные, чем в Европе, смутно чувствуют трагизм грядущего, и многих пугает не опасность временных поражений пролетариата, а – несчастье победы* (КС, т. 14, с. 165).

Приведём ещё несколько примеров из других авторов: *незлое презрение* (Д, с. 162), *брезгливая симпатия* (Д, с. 495), *грустное счастье* (Д, с. 496), *спокойная свирепость* (ВЗ, с. 200), *бессильный оптимизм* (ИТ, с. 254), *горестное счастье* (ИТ, с. 311), *восторженный ужас* (ИП, с. 786), *весёлый ужас, восхищённая ненависть* (ИП, с. 650), *сладкая и весёлая тоска* (ИП, с. 50), *трусливая страсть* (ИП, с. 657), *сладкая тошнота* (П, с. 290), *обжигать холодом* (П, с. 220), *сладкая боль* (Б, с. 270), *беспросветное благополучие* (Б, с. 250), *сладкая ноша* (Б, с. 228), *кошмарные счастливые сны* (ОЧ, с. 141), *бессильная воля* (П, с. 287), ср. также: *Никогда ещё не был я так странно слёзно и кротко счастлив* (Д, с. 160), *восторженный холод американцев* (Д, с. 226). Встречаются и композиты оксюморонного типа: *мрачно-игриво настроена* (ВЗ, с. 522), *горестно-смешно выглядел* (Д, с. 516), *нечаянно-нарочно столкнуться* (ИТ, с. 289), *ожесточённо-весело перенёс удар* (ИТ, с. 243).

Нетрудно заметить, какова семантическая модель этих сочетаний: положительной эмоции приписан отрицательный признак (*озлобленная, брезгливая симпатия, грустное счастье, слёзно счастлив*) и, наоборот, отрицательной эмоции – положительный признак (*приятная злость, торжественная злоба,*

³ По этой причине они нередко используются в качестве газетных заголовков: «Платная бесплатная медицина», «Бескрылый полёт», «С широко закрытыми глазами», «Неудобные удобства», «На свободе и под охраной», «Маленькая большая машина», «Дробное целое», «Старый новый банк», «Недвижимость в движении», «Весёлая вдова», «Непростая “упрощёнка”», «Невозможность возможного», «Жаркая зима», «Гениальный дурак», «Хитрая честность», «Пожилые пионеры», «Крупные мелочи», «Плохие хорошие русские» (материал собран студентами I курса Института массовых коммуникаций и социальных наук КФУ в 2013 г.). Ср. также в названиях книг: *побеждённые победители* (СЛ), *несвятые святые* (НС).

восторженный холод, ужас, весёлый ужас, восхищённая ненависть, сладкая весёлая тоска, печаль смешная).

Вторая, не менее многочисленная, группа оксюморонных сочетаний характеризует человека: *зверски детская душа* (КС, т. 11, с. 418), *добрая ведьма* (КС, т. 11, с. 511), *милая ведьма* (КС, т. 11, с. 512), *неприятно вежливый* (о Туробоеве: КС, т. 11, с. 32), *притягательно некрасив* (о Дронове: КС, т. 11, с. 34), *некрасивая симпатичная жена* (Д, с. 504), *наигранно-простодушная морда* (Д, с. 521), *весьма осторожный бунтарь, осмотрительный правдолюбец* (о Тендрякове: Д, с. 545), *Цветаева была безумным, но трезвым человеком с мускулистой душой* (Д, с. 402), *прекрасный безумец* (ИТ, с. 88), *гениальный неудачник* (ИТ, с. 173), *весёлые гробокопатели* (ИТ, с. 199), *бедный великий человек* (ИТ, с. 248), *карлик-великан* (о Вагнере: ИТ, с. 367), *добрый людоед* (ИТ, с. 416), *пожилой школьник* (ИП, с. 460), *пожилая девочка* (ИП, с. 217), *и куда же вас, жидов православненьких-то, гонят* (старушка о сосланных в Сибирь сионистах: ИП, с. 451), *никчёмно чудовищно образован* (ИП, с. 461), *трагический шут* (СП, с. 424), *изможденные отдыхом курортники* (СП, с. 300), *молодые старики* (Б, с. 164), *принципиальные бездельники* (Б, с. 303), *рабочая барыня* (ОС, с. 87), *счастливейший из неудачников* (Б, с. 225), *вдохновенный взяточник и вымогатель* (Б, с. 250), *вечный молодожён* (П, с. 173), *могучий и вместе хрупкий организм* (ИТ, с. 250). Сюда же отнесём атрибуты человека: *шершавая мягкость ладони* (ИП, с. 496). Ср. также постоянно цитируемое в лингвистических работах выражение *нагло скромн* *дикий взор* А.А. Блока («Вот явилась. Заслонила...»).

Третья группа оксюморонов характеризует активные действия и чувства человека: *деловито-наивное бесстыдство* *девушки* (КС, т. 14, с. 101), *унылый авантюризм* (Д, с. 37), *пассивный подвиг* (Д, с. 515), *Зачем охотники так трудолюбиво, настырно и утомительно похабничают?* (Д, с. 159), *бессильное рвение* (ИТ, с. 49), *грозная вежливость* (ИТ, с. 182), *щедрость бедных к богатым* (ИТ, с. 192), *грубоватая тонкость* (ИТ, с. 353), *сострадательное безразличие* (ИТ, с. 421), *кроткое упрямство* (ИТ, с. 422), *Ругаться все умели незаурядно, восхитительно!* (ИП, с. 472), *ругаться шёпотом* (ИП, с. 36), *спокойненько наорать* (ИП, с. 753), *праведная ложь* (ИП, с. 40), *великолепный мат* (СП, с. 78), *уютно душисть* (СП, с. 401), *так нежно ненавижу и так язвительно люблю* (Х, с. 141), *немые разговоры* (цитата из стихотворения Константина Романова «Уж гасли в комнатах огни...» (П, с. 298)), *очередная вечная любовь* (П, с. 40), *трусливое мужество* (Б, с. 228), *бесслёзный плач* (Б, с. 272), *отсутствие присутствия* (Б, с. 309).

Все названные тематические группы отражают восприятие человека, его эмоции и переживания, сложный внутренний мир, часто противоречивый и неожиданный (поэтому столь странные сочетания и уместны в этих случаях), в то же время они ёмко передают авторское отношение к называемому, его оценку.

Можно отметить ещё одну группу оксюморонных сочетаний, весьма пёструю. Они могут характеризовать:

а) жизнь человека в целом: *нормальная ужасная жизнь балерины* (ИП, с. 144), *нормальное тяжёлое детство* (Д, с. 481), *нормальная скучная история* (СП, с. 364);

б) природные явления: *поющая тишина* (Д, с. 316), *звучная тишина* (ФЗ, с. 162), *летняя жарь* (ФЗ, с. 172);

в) человеческую деятельность: *мирный атомный взрыв в Чернобыле* (ВЗ, с. 205), *скверное чудо* (ИТ, с. 257), *высокий балаган* (ИТ, с. 296), *убогий избыток* (ОЧ, с. 141), *логичная странность* (СП, с. 171);

г) эмоциональное отношение к чему-то дорогому: *О дорогой, единственный, никчёмный наш русский язык, которым мы все повязаны здесь до смерти!* (ИП, с. 478), *Прости мне, родная страна, За то, что ты так ненавистна. Прости мне, родная чужбина, За то, что прикушен язык* (ОЧ, с. 80), *книжные выдумки, лживые и пленительные* (Б, с. 229).

В анализируемом материале оксюмороны организованы разными частями речи, хотя нельзя отрицать возможность объединения в них слов одной части речи (ср.: *Ты, меня любивший фальшью истины – и правдой лжи* (М.И. Цветаева), *Что за умница дурак!* (С.Я. Маршак)). Гораздо больший интерес вызывают структурные схемы оксюморонных словосочетаний.

Ведущей является схема **прилагательное + существительное** (*смешная печаль, осторожный бунтарь* и т. п.). Её реализуют 75% собранного материала, и это не случайно: такие атрибутивные сочетания создают новое качество называемого, синтезируя противоположности, а это и есть важнейшая черта оксюморона. Иногда в данной структурной схеме имеются два (и более) атрибутивных компонента при существительном (*нормальная ужасная жизнь балерины* и т. п.), именно их комбинация превращает словосочетание в оксюморон. Здесь он создаётся противопоставлением определений, а не определения и определяемого, что сближает многокомпонентные оксюмороны с композитами, но, в отличие от них, без определяемого такие сочетания утрачивают смысл, ср. *нормальная ужасная – ? и нормально-ужасно (выгледел, отвечал и под.)*.

Атрибутивные отношения выражаются и схемой **существительное в И. п. + существительное в Р. п.** (*фальшь истины* и т. п.). Ещё одна структурная схема – **прилагательное (причастие) + наречие** (*притягательно некрасив* и т. п.). Изредка встречаются схемы глагольных словосочетаний **глагол + наречие** (*трудолюбиво похабничают, ругаться шёпотом* и т. п.). Оксюморон как **светло в этих потёмках** (А.Г. Битов) реализует нетипичную схему **категория состояния + существительное в П. п.**

Как показывает материал, оксюморонные словосочетания организованы подчинительной связью, ведущей среди них является согласование, но есть и приемыкание, гораздо реже встречается управление (*светло в потёмках, фальшь истины*). Поэтому мысль В.П. Москвина о возможности оксюморонных конструкций на основе сочинительной связи представляется ложной. В приведённых им примерах (*Ты и убогая, Ты и обильная, Ты и могучая, Ты и бессильная, Матушка-Русь!* (Некрасов); *О, проклятая, святая, О, чужая и родная, Мать и мачеха земля!* (Мережковский) [12, с. 305, 307]) сочинительной связью соединены определительные компоненты сочетаний с координацией в качестве ведущей связи, ведь оксюморон составляют не *убогая и обильная*, а *ты (= Русь) убогая и обильная, чужая и родная земля, проклятая, святая земля*⁴. Синтаксисты

⁴ Кстати, в последнем примере наблюдается не координация, а согласование определений с обращением.

сближают координацию с согласованием, так как формы сказуемого соотносятся с формами подлежащего и подстраиваются под них, как и при согласовании, то есть их нельзя считать абсолютно независимыми и равноправными грамматически, что наблюдается при сочинении.

Таким образом, оксюморон может быть организован лишь подчинительной связью (с оговоркой о координации), ибо именно она обеспечивает синтез нового качества называемого как связь более строгая, чем сочинительная, о чём свидетельствует также ведущая структурная схема оксюморонных словосочетаний **прилагательное + существительное**, выражающая атрибутивные отношения. Тем самым подчёркивается основной признак оксюморона – создание характеризующей оценочной семантики выражения, в которой обнажается авторский взгляд на мир. Стоит лишь заметить, что противоречивая качественность отличает определённые семантические сферы: эмоции, психологические состояния, восприятие и оценки человеком окружающего, самого себя и своих действий.

Summary

I.V. Kashina. The World in the Mirror of Oxymoron.

The paper investigates oxymoron collocations based on lexical antonymy of their components and compares them with antithesis. As a result of the analysis of a new factual material, we reveal the following peculiarities of an oxymoron collocation: the relatedness of opposite qualities to one denotatum, the creation of a new quality by synthesizing the incompatible, the subordinate connection between the collocation's components, and the required presence of quality words. We make a conclusion that oxymoron collocations selectively reflect the reality, and their purpose is to express emotions and assessments with respect to the denominated.

Keywords: antonym, antithesis, oxymoron, violation of semantic compatibility.

Источники

- КС – Горький М. Жизнь Клим Самгина (сорок лет) // Горький М. Собр. соч. в 16 т. – М.: Правда, 1979. – Т. 11–14.
- П – Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. – М.: Вагриус, 2000. – 378 с.
- ВЗ – Нагибин Ю.М. Вспокоенный звон. Книга о Москве. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 306 с.
- Д – Нагибин Ю.М. Дневник. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 605 с.
- ИТ – Нагибин Ю.М. Итальянская тетрадь. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 477 с.
- СЛ – Рассадин С.Б. Советская литература. Победённые победители. Почти учебник. – М.; СПб.: Новая газета: ИНАпресс, 2006. – 362 с.
- ИП – Рубина Д.И. Избранная проза. – М.: Эксмо, 2008. – 891 с.
- ФЗ – Рубина Д.И. Фарфоровые затеи. – М.: Эксмо, 2009. – 283 с.
- СП – Рубина Д.И. Синдром Петрушки. – М.: Эксмо, 2011. – 432 с.
- НС – Тихон (Шевкунов), архим. «Несвятые святые» и другие рассказы. – М.: Изд-во Сретенского монастыря: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 639 с.
- Б – Улицкая Л.Е. Бедные, злые, любимые. – М.: Эксмо, 2004. – 381 с.
- Х – Ходасевич В.Ф. Стихотворения. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 222 с.

ОС – *Чехов А.П.* Остров Сахалин (из путевых заметок). – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. – 254 с.

ОЧ – *Чухонцев О.Г.* Из сих пределов. – М.: ОГИ, 2008. – 320 с.

Литература

1. *Покровский М.М.* Избранные работы по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 382 с.
2. *Новиков Л.А.* Русская антонимия и её лексикографическое описание // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под ред. Л.А. Новикова. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 5–30.
3. *Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 445 с.
4. *Балахонская Л.В.* Языковые антонимы и контекстно противопоставляемые слова как средства создания контраста в произведениях А. Вознесенского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1987. – 17 с.
5. *Зарецкая Е.Н.* Риторика: теория и практика речевой коммуникации. – М.: Дело, 1999. – 480 с.
6. *Общая риторика.* – М.: Прогресс, 1986. – 392 с.
7. *Бочина Т.Г.* Стилистика контраста: Очерки по языку русских пословиц. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 196 с.
8. *Павлович Н.В.* Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 238–247.
9. *Москвин В.П.* Стилистика русского языка. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 630 с.
10. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энцикл., 1969. – 607 с.
11. *Елисеев И.А., Полякова Л.Г.* Словарь литературоведческих терминов. – Ростов-н/Д: Феникс, 2002. – 319 с.
12. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 375 с.
13. *Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Щеболева И.И.* Современный русский язык: Анализ языковых единиц: в 3 ч. – М.: Просвещение, Владос, 1995. – Ч. 1. – 208 с.
14. *Матвеевская Л.А.* Оксюмороны в творчестве М.Ю. Лермонтова // Рус. язык в школе. – 1979. – № 4. – С. 64–68.
15. *Шмелёв Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

Поступила в редакцию
22.04.13

Кашина Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: kair2008@inbox.ru